

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 76g/2019 г.

об исключительном случае неконституционности некоторых
положений ст. 329 ч. (2) Уголовного кодекса
(наказание за деяние в виде служебной халатности)

КИШИНЭУ

16 апреля 2019 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 76G/2019

Конституционный суд в составе:

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ, *председатель*,
Раиса АПОЛЬСКИЙ,
Аурел БЭЕШУ,
Корнелиу ГУРИН,
Артур РЕШЕТНИКОВ,
Вячеслав ЗАПОРОЖАН, *судьи*,

при участии *секретаря заседания*, Василия Опря,

Принимая во внимание обращение, представленное
и зарегистрированное 15 апреля 2019 г.,
рассмотрев предварительно указанное обращение,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 16 апреля 2019 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности текста «лишением свободы на срок от 2 до 6 лет с лишением в обоих случаях права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 5 до 10 лет» в ст. 329 ч. (2) Уголовного кодекса, представленное по запросу адвоката Станислава Копецкий, в рамках дела № 1а-424/2019, рассматриваемого Апелляционной палатой Кишинэу.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд 15 апреля 2019 года судебным составом Апелляционной палаты Кишинэу в лице Оксаны Робу, Светланы Балмуш и Игоря Мынэскуртэ, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. В производстве Апелляционной палаты Кишинэу находится уголовное дело по обвинению Игоря Тропоцел и Аркадия Одажиу в совершении преступления, предусмотренного ст. 329 ч. (2) п. б) [*Служебная халатность, повлекшая тяжкие последствия*] Уголовного кодекса. Решением суда Кишинэу, сектор Буюкань, от 6 июня 2018 года подсудимые были оправданы.

4. Не согласившись с решением первой инстанции, прокурор Елена Казаков подала жалобу в Апелляционную палату Кишинэу. В ходе

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 76G/2019

апелляционного производства адвокат Станислав Копецкий, защищающий интересы Игоря Тропоцел, представил запрос об исключительном случае неконституционности текста «лишением свободы на срок от 2 до 6 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 5 до 10 лет» в ст. 329 ч. (2) Уголовного кодекса.

5. Определением от 3 апреля 2019 года Апелляционная палата Кишинэу удовлетворила запрос и направила обращение в Конституционный суд для разрешения.

В. Применимое законодательство

6. Применимые положения Конституции:

Статья 16

Равенство

«(1) Уважение и защита личности составляют первостепенную обязанность государства.

(2) Все граждане Республики Молдова равны перед законом и властями независимо от расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии, пола, взглядов, политической принадлежности, имущественного положения или социального происхождения».

Статья 20

Свободный доступ к правосудию

«(1) Любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов.

(2) Ни один закон не может ограничить доступ к правосудию».

7. Применимые положения Уголовного кодекса, утвержденного Законом № 985 от 18 апреля 2002 года:

Статья 327

Злоупотребление властью или служебным положением

«(1) Умышленное использование публичным лицом своего служебного положения, повлекшее причинение ущерба в значительных размерах общественным интересам либо правам и охраняемым законом интересам физических или юридических лиц,

наказывается штрафом в размере от 650 до 1150 условных единиц или лишением свободы на срок до 3 лет с лишением в обоих случаях права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 2 до 5 лет.

(2) То же действие:

[...]

с) повлекшее тяжкие последствия,

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 76G/2019

наказывается **штрафом в размере от 1350 до 2350 условных единиц** или лишением свободы на срок от 2 до 6 лет с лишением в обоих случаях права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 5 до 10 лет.
[...]

Статья 329

Служебная халатность

«(1) Невыполнение или ненадлежащее выполнение публичным лицом своих обязанностей вследствие небрежного или недобросовестного к ним отношения, повлекшие причинение ущерба в крупных размерах общественным интересам либо правам и охраняемым законом интересам физических или юридических лиц, наказываются **штрафом в размере до 850 условных единиц** или лишением свободы на срок до 2 лет с лишением или без лишения в обоих случаях права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 2 до 5 лет.

(2) Те же действия, повлекшие:

а) смерть человека;

б) иные тяжкие последствия,

наказываются **лишением свободы на срок от 2 до 6 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 5 до 10 лет».**

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

8. Автор обращения отмечает, что положения ст. 329 ч. (2) [*Служебная халатность, повлекшая тяжкие последствия*] Уголовного кодекса нарушают принцип равенства в сфере уголовной ответственности, согласно которому назначение уголовного наказания зависит от социальной опасности совершенного деяния. Автор обращения считает, что этот принцип нарушается в ст. 329 ч. (2) [*Служебная халатность, повлекшая тяжкие последствия*] Уголовного кодекса, так как она не предусматривает наказание в виде штрафа, в отличие от ст. 327 Уголовного кодекса, которая устанавливает уголовную ответственность за злоупотребление властью или служебным положением, хотя оба эти преступления имеют общие признаки и различаются только по форме проявления виновности.

9. Учитывая этот факт, автор обращения отмечает, что виновность в ст. 327 [*Злоупотребление властью или служебным положением*] Уголовного кодекса принимает форму умысла, а в ст. 329 [*Служебная халатность*] – форму неосторожности. Обращая внимание на это различие, автор уточняет, что в абстрактном значении степень социальной опасности преступлений, совершенных с умыслом, выше, чем преступлений, совершенных по неосторожности. При этом норма предусматривает более суровое наказание за совершение служебной

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 76G/2019

халатности, повлекшей за собой тяжкие последствия, чем за злоупотребление властью или служебным положением.

10. По мнению автора обращения, этот пробел приводит к нарушению ст. 16 и ст. 20 Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

11. Рассмотрев с точки зрения приемлемости обращение, Конституционный суд отмечает следующее.

12. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль законов, в рассматриваемом случае Уголовного кодекса, относится к компетенции Конституционного суда.

13. Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности представлено уполномоченным субъектом, по запросу адвоката Станислава Копецкий, в рамках дела № 1а-424/2019, рассматриваемого Апелляционной палатой Кишинэу, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции.

14. Предметом обращения является текст «лишением свободы на срок от 2 до 6 лет с лишением в обоих случаях права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 5 до 10 лет» в ст. 329 ч. (2) Уголовного кодекса, предусматривающей уголовную ответственность за невыполнение или ненадлежащее выполнение публичным лицом своих служебных обязанностей вследствие небрежного или недобросовестного к ним отношения, если эти действия повлекли за собой смерть лица или иные тяжкие последствия.

15. Автор обращения утверждает, что в назначении наказания субъектам, совершившим деяния в виде злоупотребления властью или служебным положением, и субъектам, совершившим деяния в виде служебной халатности, присутствует дискриминация. Ссылаясь на более низкую социальную опасность служебной халатности в сравнении со злоупотреблением властью или служебным положением, автор обращения считает, что оспариваемые положения нарушают ст. 16 и ст. 20 Конституции.

16. Конституционный суд напоминает, что определение уголовных деяний и уголовных наказаний входит в компетенцию законодателя, который в этой сфере располагает широкими дискреционными полномочиями. Тем не менее, это не исключает прерогативу Конституционного суда подвергать действия законодателя контролю конституционности в случае нарушения норм Конституции. Подтверждением служит Постановление № 11 от 8 мая 2018 года, в котором Конституционный суд проверил конституционность более сурового наказания, назначаемого за управление в нетрезвом виде

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 76G/2019

транспортным средством, не требующим водительского удостоверения, по сравнению с управлением в том же состоянии транспортным средством, требующим водительского удостоверения. В этом постановлении Конституционный суд указал на дискриминационный характер различного подхода и подчеркнул, что не усматривает ни одного объективного и разумного правового основания для того, чтобы пьяный водитель транспортного средства, для управления которым не является необходимым водительское удостоверение, получил более суровое наказание, чем водитель транспортного средства, для управления которым наличие водительского удостоверения является обязательным (см. § 60 вышеуказанного постановления).

17. Поскольку в рассматриваемом случае поднимается аналогичный вопрос, Конституционный суд далее подвергнет анализу предполагаемый различный подход в применении наказания к лицам, совершившим служебную халатность, и лицам, совершившим злоупотребления властью или служебным положением. Учитывая вероятность утвердительного ответа, Конституционный суд рассмотрит оспариваемые положения в соотношении со ст. 16 и ст. 20 Конституции.

18. В этом контексте, Конституционный суд отмечает, что мера подпадает под действие ст. 16 Конституции, если она приводит, в зависимости от определенных критериев, к различным результатам при одинаковых или схожих ситуациях, либо если, используя нейтральные критерии, она ухудшает положение определенной категории лиц (см. ПКС № 3 от 18 января 2019 года, § 20). Таким образом, первичным условием для наличия различного подхода является сопоставимость ситуаций.

19. В этом аспекте, Конституционный суд отмечает, что лицо, совершившее злоупотребление властью или служебным положением, и лицо, совершившее служебную халатность, не находятся в сопоставимых ситуациях. Конституционный суд отмечает, что при злоупотреблении властью или служебным положением присутствует умысел, тогда как преступление в виде служебной халатности совершается по неосторожности. При этих обстоятельствах не может быть и речи о сопоставимости ситуации лиц, виновных в совершении этих преступлений. Этот вывод освобождает Конституционный суд от обязанности проверять другие элементы для определения сопоставимости ситуации этих лиц.

20. С другой стороны, Конституционный суд отмечает, что ст. 329 ч.(2) Уголовного кодекса – результат определенных усилий, направленных на защиту общественных отношений посредством норм уголовного права. Поскольку законодатель принял оспариваемые положения, руководствуясь своей политикой в области уголовного права и действуя в пределах дискреционного права, допускаемого

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 76G/2019

Конституцией, Конституционный суд не может согласиться с выводами автора обращения.

21. Конституционный суд заключает, что оспариваемые положения Уголовного кодекса не подразумевают различный подход, в связи с чем обращение об исключительном случае неконституционности положений «лишением свободы на срок от 2 до 6 лет с лишением в обоих случаях права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 5 до 10 лет» является необоснованным.

Руководствуясь положениями ст. 26 ч. (1) Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. *Признать неприемлемым* обращение об исключительном случае неконституционности положений «лишением свободы на срок от 2 до 6 лет с лишением в обоих случаях права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 5 до 10 лет» в ст. 329 ч. (2) п. б) Уголовного кодекса, представленное по запросу адвоката Станислава Копецкий, в рамках дела № 1а-424/2019, рассматриваемого Апелляционной палатой Кишинэу.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ

*Кишинэу, 16 апреля 2019 г.
ОКС № 58
Дело № 76g/2019 г.*